

На правах рукописи

Мордвинцева Валентина Самуиловна

**Типология простого предложения в тюменских памятниках
деловой письменности XVII – начала XVIII вв.**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень 2005

Работа выполнена на кафедре общего языкознания Тюменского государственного университета

Научный руководитель: заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук,
профессор, академик АГН, РАЕН, АРЭ
Фролов Николай Константинович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Трофимова Ольга Викторовна

кандидат филологических наук,
доцент
Комарова Лариса Эдуардовна

Ведущая организация: **Курганский государственный университет**

Защита состоится 22 декабря 2005 года в 13.30 на заседании диссертационного совета Д 212.274.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 325

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тюменского государственного университета

Автореферат разослан « ____ » _____ 2005 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент*

С. М. Белякова

Общая характеристика работы

Исследование синтаксиса русского языка по материалам деловых документов прошлых эпох является развивающимся направлением в исторической русистике. Реферируемое диссертационное исследование выполнено в рамках исторического синтаксиса и посвящено описанию типологии простого предложения в рукописных памятниках деловой письменности XVII – начала XVIII вв., хранящихся в фонде И-47 «Тюменская воеводская канцелярия» Государственного архива Тюменской области. Скорописные документы различных жанров, созданные в начальный период русского заселения Тюменского Приобья, фиксируют приказно-деловой язык своего времени и, наглядно отражая общерусские и региональные особенности деловой письменной речи, представляют собой информативно значимые источники в познании синтаксической системы русского литературного языка начального этапа его формирования.

Актуальность проведенного исследования заключается в изучении текстовой базы русского национального языка начального этапа его формирования за счет анализа ранее не рассматривавшихся в плане синтаксического содержания тюменских скорописных памятников деловой письменности.

Научная новизна реферируемого диссертационного исследования обусловлена целесообразностью описания одной из изначальных структурных единиц синтаксической системы русского языка - простого предложения - на материале памятников письменности, репрезентирующих региональную разновидность московского делового языка. Синтаксическая содержательность названных источников не рассматривалась до настоящего времени в качестве предмета специальной интерпретации. Анализ типов простого предложения в текстах скорописных памятников разной жанровой принадлежности позволит расширить и актуализировать лингвистические данные для целостного представления о синтаксической системе русского

национального языка начального этапа его формирования, а также для теоретического осмысления динамики, основных тенденций и закономерностей ее функционирования.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется, по нашему мнению, важностью введения в научный оборот текстов региональных памятников деловой письменности, что расширяет текстологическую панораму научно-учебных локальных исследований, проводимых русистами-историками языка.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке специальных курсов по истории русского литературного языка, лингвистическому источниковедению и лингвистическому краеведению, что представляется перспективным в связи с недостаточной разработанностью национально-регионального компонента, заданного современной парадигмой среднего и высшего образования.

Целью диссертационного исследования является комплексное формально-грамматическое описание синтаксической организации типов простого предложения в тюменских памятниках деловой письменности XVII - начала XVIII вв. В соответствии с целью исследования решаются следующие задачи работы:

1. Определить синтаксическую содержательность рукописных документов XVII- начала XVIII вв., отложившихся в фонде «Тюменская воеводская канцелярия» Государственного архива Тюменской области.
2. Установить коммуникативную обусловленность синтаксической системы различных жанров деловой письменности.
3. Систематизировать типы простого предложения, извлеченные из тюменских памятников деловой письменности указанного периода, которые в перспективе оказались продуктивными в эволюции синтаксиса русского языка.

4. Определить особенности функционирования и степень употребительности простого предложения в памятниках разной жанровой отнесенности.

5. Проследить отражение народно-разговорной стихии в синтаксической организации памятников деловой письменности.

Цель и задачи диссертационного исследования имеют непосредственное отношение к истокам исторического синтаксиса русского языка на переломном этапе его становления, что может способствовать концептуализации синтаксических процессов в современном русском языке.

Объектом исследования реферируемой работы являются, таким образом, памятники деловой письменности хронологически ограниченного периода формирования русской письменной речи. **Предмет** исследования составляет синтаксическая содержательность памятников деловой письменности, а именно один из ее аспектов – система простого предложения. Объект и предмет исследования предопределили выбор методов и способов изучения и интерпретации лингвистического материала. В соответствии с решением конкретных задач, выдвинутых в работе, применяются следующие **методы исследования**: описательный метод, сопоставительный метод, отдельные приемы сравнительно-исторического метода, прием количественного анализа, позволяющий судить о частотности и продуктивности функционирования языковых единиц в изучаемых материалах. Выделение предложений любых типов в рукописном тексте, не разделенном на слова и лишенном знаков препинания, осуществляется по наличию в них предикативных центров (предложения являются монопредикативными или полипредикативными) и внутренних грамматических связей компонентов, составляющих синтаксическую единицу.¹ Определению границ предикативных единиц способствует наличие служебных слов *и, а, да*, роль которых в организации письменных текстов рассмотрена в исследованиях

¹ Собинникова В. И. Типы предложений в малых жанрах воронежских рукописных памятников конца XVII в. // История русского языка и лингвистическое источниковедение. М., 1987. С.199.

Е. С. Истриной, Т. П. Ломтева, А. И. Сумкиной, В. Л. Георгиевой, М. А. Соколовой, З. Д. Поповой и др., освещающих вопросы о союзном «нанизывании» и о «цепочечных конструкциях» в древнерусском языке.

К исследованию привлечены тексты памятников деловой письменности, которые связаны с деятельностью местных учреждений, т. е. материалы текущего делопроизводства (116 дел, 200 документов), содержащие около 100-110 словоупотреблений и восьми - десяти предикативных единиц. Картотека, составленная по исследуемым источникам, включает 2500 предикативных единиц (простых и сложных предложений).

Положения, выносимые на защиту

1. Синтаксическое содержание тюменских скорописных памятников деловой письменности XVII - начала XVIII вв. отражает объективное состояние синтаксической системы русского литературного языка начального периода его формирования. Региональные памятники деловой письменности существенно дополняют представление о развитии синтаксиса русского языка того времени, что подтверждается всем набором синтаксических конструкций, в которых зафиксированы как общерусские, так в отдельных случаях и местные черты синтаксиса документов.

2. Синтаксический строй тюменских памятников деловой письменности характеризуется многообразием типов и средств связи предикативных единиц, включающим цепное нанизывание предложений, «чистый» паратаксис, гипотаксис. Представленные в наших материалах модели сочинительных и подчинительных конструкций с типичными средствами связи (союзами и союзными словами) положили начало развитию синтаксических конструкций последующих периодов.

3. Синтаксическая система исследуемых памятников деловой письменности определенных жанров обуславливается их функциональным, коммуникативным назначением, мотивацией создания документа, индивидуальными чертами речевого строя и уровнем орфографической

выучки составителя текста, отражением народно-разговорной речи адресанта в синтаксической организации текста памятника. Исследованные памятники письменности синтаксически не выходят за пределы жанров делового письма, известных в общерусской традиции, однако содержание, лексическое наполнение и строение отдельных моделей предложений отражает региональную специфику. Типология простого предложения, представленная в текстах деловой письменности, соответствует, таким образом, общеязыковым чертам синтаксической системы русского языка исследуемого периода и стилевой принадлежности рассмотренных материалов, однако следует учитывать тенденции синтаксиса провинциального характера, дающие совокупное представление о развитии литературной письменной речи.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в сообщениях на двух научно-практических конференциях: «Этнокультурное пространство региона и языковое сознание» (Тюмень, 2005) и «Виноградовские чтения - 2005» (Тобольск, 2005), а также в четырёх публикациях.

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из **введения, трех глав** аналитического характера, **заключения, списка литературы** (225 наименований), **двух приложений**, содержащих информацию об источниках и образцы скорописных текстов, являющихся объектом анализа в реферируемой работе.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** мотивируется выбор темы диссертационного исследования, определяется актуальность, теоретико-практическая значимость и новизна изучения простого предложения в текстах тюменских памятников деловой письменности. Приводятся основные рабочие термины, формулируются цель и задачи исследования, методы и приемы анализа

синтаксического содержания интерпретируемых документов деловой письменности.

Глава I «Синтаксическая содержательность тюменских памятников деловой письменности» посвящена рассмотрению вопросов об условиях становления русского синтаксиса, синтаксической структуре русского языка и синтаксической содержательности тюменских памятников деловой письменности. В работе предложена попытка представить основные черты структуры синтаксиса XVII – начала XVIII вв. (совокупность синтаксических единиц, образующих синтаксический уровень языковой системы исследуемой эпохи), сравнить полученные данные с хорошо описанным в науке древнерусским этапом исторического развития грамматического строя русского языка.

Синтаксическая система русского национального языка начала его формирования представляет собой достаточно сложное, неоднозначно трактуемое в историческом синтаксисе явление. Она сложилось как результат длительного процесса взаимодействия книжно-славянского языка, иноязычных влияний, включая воздействие греческого, латинского, французского языков, и народно-разговорной речи. Значительная роль в названном процессе принадлежит деловому языку, роль которого в формировании национального языка на исконно русской основе определяется его непосредственной связью с развивающейся устной речью.

Синтаксическая система русского языка XVII - начала XVIII вв. имеет ряд своеобразных черт по сравнению с предыдущим (древнерусским) периодом, которые позволяют характеризовать ее как важный этап в становлении общерусских норм, закрепившихся в современном литературном языке.

Синтаксическая система тюменских памятников деловой письменности представлена синтаксическими единицами разного уровня сложности - от

простого предложения до сложных полипредикативных конструкций² 1678 г июля в 18 *де(нь)* на Тюмени в приказной / избѣ столнику и воеводе **Михаилу Мелентьевичю Квашнину пѣшкар Гараска Михайлов Попов** сказал (д. 130, 1678) – простое двусоставное предложение; и всякие великихъ гсдреи службы **служѸ** (д.133, без даты); а их Ивана к жалованю / **не кликали** жъ нечего **не сказали** (д.1345, л.8, 1701); а **хожено** *де* с огороду / в клет (д.277, 1674); и Тимо~~фею~~ **велети** / приносить темь людемь / в съѣзжую избу челобитные (д.114, без даты); на то моя Гараскина и **скаска** (д.130, 1676) – односоставные предложения; а **которые** /ночи убили невѣдомые воры Дмит~~рия~~ Ивано~~ва~~ сна БѸсыгина з женою и с сыномь | и **тоі** / **ночи** начевал ѿн Макарь на ѿтезжеі па/шне со ѿтцомь своимь и з братомь (д.1638, л.49, 1704) - сложноподчиненное предложение.

Анализ синтаксической организации тюменских памятников деловой письменности указанного периода свидетельствует о многообразии типов и средств связи предикативных единиц текста. Преобладающим способом связи предикативных единиц является использование начинательных союзов, которые, внося определенные смысловые отношения между контактными расположенными предикативными единицами, способствуют их объединению в полипредикативные конструкции с сочинительными отношениями между частями, например: **и наехавши на нихъ в половину дни воров/ские воинские люди башкирцы и іныхъ многихъ /людеі** побили **а ѿтца ево и брата** убили жъ / **а ево Ивана имать взяли в полон и взяли ево / с собою под Пещанскую и под Белошеіску слободы а их / было башкирцовъ** тысячи с полтары **и** былъ ѿн Иван / у них в полонѸ двенадцет **днеі и** ушелъ *от* нихъ / башкирцов ис полонѸ от Мияся реки **и** **пришедь / БлозерскѸю слободѸ и** явился в тоі слободе / прикащику Григорью

² При воспроизведении источников текст делится на слова, имена собственные пишутся с большой буквы, выносные буквы включаются в строку и выделяются курсивом. В тексты публикуемых памятников не вносятся знаки пунктуации, границы между предикативными единицами обозначаются вертикальными линиями, конец строки транслитерируемого документа отмечается косой линией. При ссылке на источник в круглых скобках указывается номер дела и год написания документа

Семеновъ снѣ Ша/рыгину и был у дворянина Фѣдора Толбозина /...(д.1726, л.135, 1708).

Зафиксировано отсутствие союзов между самостоятельными предложениями, обусловленное композиционным членением текста памятника на структурные части (например, в челобитных бессоюзные стыки отделяют начальный протокол от казусно-мотивировочной части и казусно-мотивировочную часть от конечного протокола) и описательным характером отдельных фрагментов текста (описание межей и граней; описание хозяйственных построек; примет животных и др.). **1696 г въ 21 де на Тюмени в приказной избѣ перед столникомъ і воеводою Дмитреемъ Иванови/чемъ Полуѣхтовымъ да с приписью подячимъ Маѣимомъ Романовымъ приказные избы /подячей Степан Телков в допросе сказаль / в ннешнемъ во 1690 ^м году...** (д.303, 1690) – бессоюзный стык отделяет начальный протокол допросных речей от основной части документа. Запечатлены паратаксические конструкции с определительной придаточной частью, грамматическая зависимость которой от главной не оформлена грамматическими средствами: **в дому у стрелца Ганки Коростелева пили вино | покупали с кружечного двора** (д. 289, 1711); **и с чашкою выняли початой черной золотой | цена емѣ рѣбль** (д.289, 1711); **а в пазѣхе де / было ѣ него Ивашка денегъ четыре рѣбли да татар/скои серебрянои амеил да чашка серѣбряная ж | весѣ / в них четыре рѣбли** (д.289, 1711).

Распространение гипотаксических конструкций определяется жанровой спецификой делового текста и наблюдается наиболее часто в расспросных речах, сказках: **в ннешнемъ де 1701 ^м году в генварѣ / мсе а которого числа не упомнит дѣти де ея / Улянины Иван и Фѣдор приѣхали из города со смотрѣ домовѣ и сказали что де нас подполковник / в посылку к Москвѣ не посылает за малолѣтством / потому что де они Иван и Фѣдор малолѣтны и ростом /незрачны а в ннешнемъ жь 1701 ^м году генваря въ 16 де они Иванъ и Фѣдор из дому**

уѣхали невѣдамо куды потому что де шни еі Улянѣ не ска/зались (д.1543, л.2, 1711).

В целом, исследование синтаксической системы тюменских памятников деловой письменности позволяет установить преобладание связей сочинительного характера между предикативными единицами в составе текстов деловой письменности.

В главе II **«Коммуникативная обусловленность синтаксической организации текстов памятников деловой письменности»** анализируются факторы, которыми определяется синтаксическая содержательность памятников деловой письменности определенных жанров.

Наиболее продуктивным оказывается, на наш взгляд, описание своеобразия синтаксической структуры памятников определенных жанров с опорой на понятие «коммуникативная модель текста». Совокупность синтаксических единиц, уровень их сложности и синтаксические отношения между ними обусловлены жанровой принадлежностью текста и отнесенностью к той или иной коммуникативной модели – образцу, служащему стандартом (эталонном) для массового воспроизведения в типизированной ситуации деловой коммуникации. Наиболее формализованными в синтаксическом отношении оказываются некоторые типы челобитных (выделено 5 типов коммуникативных моделей челобитных), представляющие собой стандартные в синтаксическом отношении тексты, переменными составляющими которых являются сведения о челобитчике, времени и месте обращения с челобитьем. Менее формализованными в синтаксическом отношении оказываются тексты сказок и расспросных речей, основная часть которых может содержать весь спектр ранее названных типов синтаксических единиц. Исторические сведения об организации приказного делопроизводства в Тюмени свидетельствуют о том, что в исследуемых памятниках деловой письменности, содержащих трансформацию устной речи адресанта, выполненную писцом, часто

уроженцем Тюмени, возможно отражение народно-разговорной речи местного русскоязычного населения.

Разговорные черты в исследуемых материалах прослеживаются как на уровне организации связного текста, так и на уровне особенностей строения синтаксических конструкций: организация текста при помощи повторяющихся союзов **и, а, но** рассматривается как черта разговорности, отражающая условия создания и коммуникативную цель делового текста; паратакисис, наблюдаемый в синтаксической организации исследуемых памятников; повторение одного и того же предлога перед каждым согласованным словом в однородном ряду или перед каждым элементом составного числительного: **веленѡ ...доправит... за муку по рублю по шті алтын по четыре денги за крѣпѣ / по семи алтын по две денгі** (д. 746, л.7, 1711); предикативное употребление именных действительных причастий (деепричастий): **и прише/тчи он Івашко в дом свої и Ѹ него в дому сидит / сторонної члвкъ конного казака Куземки / Оставьева дворовая девка Огавьица** (д.1724, л. 11, 1701); порядок слов: **и вписываль у вся/кихъ чинов людеі мельницы** (д.1637, л.13, 1705); вставные конструкции, содержащие добавочную информацию говорящего (встречаются в основном в расспросных речах): **пришел де к неі Парасковье от подполковника Ѳе/дора Андрѣева сна старого Милюковѡ деньщикъ а какъ его зовут того она не знаетъ/ і взялъ от нея из дому сна ея Івана** (д.1543, 1711); употребление архаических структурных разновидностей сложноподчиненных предложений с препозитивной придаточной частью, сохранившееся в настоящее время только в диалектах: **а которые /ночи убили невѣдомые воры Дмит/рея Івано/ва сна БѸсыгина з женою и с сыномъ | и тоі / ночи начевал ѡн Макарь на штезжеі па/шне со штцомъ своимъ и з братомъ** (д.1638, л.49, 1704); употребление неполных предложений: **а по всмотрѣ у него Дмитрѣя (пропуск – обнаружено) битых мѣсть |за лѣвымъ ухомъ голова в трехъ местѣхъ /прошибена...**

(д.1368, л. 46, 1704) – пропущен главный член безличного предложения; смысловое согласование между компонентами грамматической основы простого предложения: **для того что *де* тѣ воровские воинские / люди от Ѹтяцкие слободы не отошли и стоят де их многое множество** (д. 19, 1697). В передаче прямой и косвенной речи отмечается регулярное употребление разговорной частицы *де*. В ряде конструкций представлены примеры смешения прямой и косвенной речи: **а сказалъ *еи* Палагѣ что де меня подполко/*вник* за ножною болѣзною *отпустил*** (д.1345, л.1, 1711).

В главе III «Типы простого предложения в тюменских памятниках деловой письменности XVII – начала XVIII вв.» представлено описание типов простого предложения, зафиксированных в исследуемых текстах.

Двусоставное предложение

Анализ формально-грамматических типов простого предложения, запечатленных в тюменских текстах деловой письменности XVII - начала XVIII вв., свидетельствует о преобладании двусоставных предложений, составляющих около 80% от общего числа всех предикативных единиц, выделенных в качестве предмета нашего исследования. Изучение материалов картотеки, составленной по тюменским памятникам деловой письменности, позволило выявить способы морфологического выражения главных членов двусоставных предложений, совпадающие с общеязыковыми чертами синтаксической системы русского языка исследуемого периода. Следует назвать преобладание имени существительного в качестве средства выражения подлежащего, увеличение числа личных местоимений 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа в функции подлежащего, выражение подлежащего субстантивированными частями речи, лексикализованными номинативными сочетаниями с ослабленным лексическим значением существительного и согласованного с ним прилагательного, неделимыми словосочетаниями с количественным значением, значением избирательности и совместности: **того ж числа против Сенкина / челобитя в приказной избѣ перед столником / і**

воеводою Тимоѳеем Григоревичем Ртищевым Володка Возминов / і Ивашко Баібородин сказали (д.337, 1684); гоняю я холоп твої / твоєї великого гсдря ямської / гонбы польтрети выти / с тюменскими ямскими охотники в ряд (д.252, 1696); а ноября де сего числа которой торговой в при/казной избѣ (пришел к неї во двор для блуд/ного *де* грѣха) (д.318, 1700); а воинские люди под слободою *стоят* (д.19, л.1, 1697); а в прошломъ де 1697 году былw / ъ него Мишки з братом на пашенной земле насѣвного хлѣба ржи полпяты десятины (д.275, 1698); а скота де ъ него было три лошаденки да двѣ коровенки да три овцы (д.1637, л.11, 1701); а иные из них многие бwбы/ли wt тѣх платежеї збѣжали з женами и з дѣтми (д.746, л. 3, 1712).

В работе проанализированы способы морфологического оформления подлежащего, отражающие стилевую принадлежность интерпретируемых материалов. Так, в рассматриваемых текстах большая часть существительных, выступающих в роли подлежащего, репрезентирована именами собственными, что обусловлено принадлежностью исследуемого материала к деловому стилю, предполагающему номинацию субъектов коммуникации. Материалы тюменских памятников деловой письменности отражают широкое распространение конструкций с личным местоимением *он* в роли подлежащего, которое подкреплено существительным, имеющим значение приложения: *в то де время явился он Гарасимъ мертвъ* (д.1638, л.19, 1700), что также определяется стилевыми характеристиками текстов.

В языке тюменских памятников деловой письменности представлены простые глагольные, составные глагольные и составные именные сказуемые: *і про то слышали і видѣли* / *за Тѣрою рекою жители всяких чинов* (д.301, 1689); *в ннешнемъ де 1704^м году сентя/бря сего ж числа былъ де он в домѣ ъ сына своего / Григорья на помочѣ тоя ж деревни з жителі с Оверкиемъ Молоткиным* (д.1638, л.3, 1704); *иные хwtѣлі быть* *маяя къ 25 числу все без wстатку в гwрwd* (д.746, л.9, 1712); а он де сну свої (д.1638,

л.4, 1704); **я холоп вашъ стал стар и скорбен** (д.187, 1670). 1984: 236); **отць моі Василеі Усиповъ быль / в попах и слѣжилъ при црквахъ бжихъ на Таре и на Нѣгаевском погѣсте** (д.1726, л. 76, 1708); **избѣнко поземая** (д.1637, л.1, 1701). Простое глагольное сказуемое преобладает над составным. Среди составных сказуемых наибольшей частотностью характеризуются составные именные сказуемые с кратким страдательным причастием в качестве средства выражения именного компонента предиката. Наблюдается явное преобладание бессвязочных конструкций составного именного сказуемого.

Порядок слов в двусоставном предложении

Подлежащее и сказуемое, являясь структурным центром двусоставного предложения, имеют определенный порядок расположения в предложении. Наши наблюдения показывают зависимость позиции главных членов предложения от нескольких факторов: цели высказывания предложения, особенностей морфологических средств выражения компонентов предикативной основы и актуального членения предложения. Устной речи допрашиваемого, трансформированной составителем документа в нормативный письменный текст, свойственно вынесение на первый план речематического компонента высказывания: **бежал де ис Тоболска / ~~со-вѣискои~~ домовои крѣстьянин Васка Бахта** (д.3, 1674); **ходила де овца Ивашка Грицкого в та/бѣне** (д.69, 1682); **да с ним приходил / члвкъ дрѣгой** (д.286, 1682). Данное положение подтверждается исследователями современной разговорной речи, отмечающими, что компоненты высказывания, наиболее информативно важные, тяготеют к началу высказывания. В конце высказывания, как правило, располагаются члены, информативно менее значимые, например, невыделенная тема высказывания.

Второстепенные члены предложения

В реферируемой работе представлено описание второстепенных членов предложения, расширяющих структурную схему предложения: определения, приложения, дополнения, обстоятельства. Согласованные определения

выражаются чаще всего именами прилагательными всех лексико-грамматических разрядов. Следует отметить, что речь идет о местоименных прилагательных, именные же формы имен прилагательных в атрибутивной функции не засвидетельствованы. Это объясняется тем, что к XVII в. произошла дифференциация функций именной и местоименной форм прилагательного, и факты, относящиеся к распределению членных и нечленных прилагательных, полностью совпадают с современными. В исследуемых текстах несогласованные определения получают широкое распространение в связи с ограничением употребления притяжательных прилагательных и вытеснением их родительным принадлежностью.

Разновидность определения – приложение – широко представлено в интерпретируемых памятниках письменности, стилевая принадлежность которых обуславливает использование в тексте максимально полной и точной информации об участниках деловой коммуникации. Если имя собственное является названием лица, то приложение содержит его характеристику: а) по сословно-социальной принадлежности: **тюменскоі посацкоі члвкъ Алексѣи Соколов в словесном своем челобите сказалъ** (д.1638, л.38, 1704); б) по должности, выполняемым обязанностям: **по ея велению площадноі подячеі Петръ Лапин рѣку приложил** (д. 1634, 1676); в) по должностным обязанностям священнослужителей: **того ж числа черноі поп Макареи сказал** (д.69, 1682); г) по отношению к воинской службе: **і выдше от него подпол/ковника з двора урядникъ Иван Хохлов і сказал им** (д.1543, л.8, 1711); д) по семейным и родственным отношениям: **в ннѣшнем гедри во 1672^м году судом бжиим / отць мои Самоило Зыков Ѹмер** (д.125, 1672); е) по национальной принадлежности: **дворовоі / отца ея члвкъ Матвѣи Иванов калмыкъ пох/валялся еі ФеодорѸ убить неведомо за что** (д.1726, л.35, 1708).

Односоставные предложения

В текстах тюменских памятников деловой письменности запечатлены определенно-личные, неопределенно-личные, безличные, инфинитивные и

номинативные предложения. Ранее было отмечено, что односоставные определенно – личные предложения в материалах деловой письменности менее распространены, чем двусоставные предложения с личными местоимениями в качестве подлежащего.

Указанная черта в синтаксическом строе изучаемых памятников письменности свидетельствует об изменении тех норм, которые были характерны для древнерусского языка, и развитии синтаксических явлений, близких синтаксису современного русского языка. Что касается односоставных определенно-личных предложений с формой повелительного наклонения в качестве главного члена предложения, то следует отметить их регулярное употребление в челобитных: **млрдыі великіі гсдрь црь і великіі / кнзь Петръ Алѣвичь всеа Великія і Малыя / Бѣлыя Россіі самодержецъ пожалуи меня / холопа своего для моеи нѣжи и бѣдности своим великого гсдря денежным жалованемъ на ннешней 1669 год** (д.207, 1696). Рассмотренные предложения однотипны как по структуре, так и по семантике. Основу их составляют формы глаголов, выражающих просьбу, пожелание - *пожалуй пожалуйте, вели, велите*, которые организуют текстовые фрагменты просительной части челобитных. Адресат речи назван в обращении, которое обязательно присутствует в структуре предложений данного типа. Субъект речи также обычно обозначен формами винительного или дательного падежей личного местоимения, уточненными сведениями о вассальной (настоящей или мнимой) зависимости адресанта. В целом предложения данного типа составляют одну из непреложных формул текста челобитных как жанра делового документа.

Неопределенно-личные предложения

Неопределенно-личные предложения отмечены в тюменских памятниках деловой письменности, хотя их использование незначительно по сравнению с распространенностью в интерпретируемых текстах определенно-личных предложений. В семантическом отношении эти предложения характеризуются неопределенностью субъекта, в

грамматическом отношении – отсутствием подлежащего и выражением предиката в специализированной в этой роли форме сказуемого, что и создает односоставность данных предложений. Форма главного члена неопределенно-личного предложения в наших материалах – глагол множ. числа прошедшего времени, указывающий на неопределенной субъект действия: **какъ зача/ли давать салдатом денежное и хлѣбное / жаловане** (д.1543, л.8, 1711) **а их Івана к жалованю / не кликали жь і нечего не сказали** (д.1543, л.8, 1711). Неопределенность лица таких предложений вызвана тем, что лицо или неизвестно, или выявление его не имеет существенного значения, и важно само действие.

Безличные предложения

Безличные предложения, представленные в памятниках тюменской деловой письменности, разнообразны по своей структуре и значению. Структурный организующий центр безличного предложения составляет сказуемое (главный член односоставного предложения). По способу выражения главного члена представляется возможным выделение следующих структурно-семантических типов безличных предложений, представленных в памятниках локальной деловой письменности XVII – начала XVIII вв., степень употребительности которых и лексическое значение сказуемых (главных членов) обусловлены жанровыми особенностями рассматриваемых документов. Главный член безличных предложений выражен возвратным личным глаголом в безличной форме: **на Тюмени *де* в при/казной избѣ гсдрвых дѣл умножилос** (д.1726, л.17, 1708); глаголом в указанной форме с субъектным инфинитивом: **довелос гсдрина бго** (обрыв текте – В. М.) **вашему взят из вашей великих гсдрей казны / праздничных молебных и панахидных денегъ / на нншнѣи 1693 год** (д.328, 1695). Главный член выражен именной формой страдательного причастия прошедшего времени: **по указу великого гсдря / велено платит дѣтям боярскимъ...** (д.746, 1712). Широко распространены в интерпретируемых материалах безличные предложения с именной формой

причастия страдательного залога от глагола *написать*: **того в указе написано** (д.3897, л.14, 1710). Предложения с отрицательным словом *нет* и конструкции, выражающие отрицание: **не было л у побитых ссоры с кѣмь** (д. 1638, л.45, 1704).; **і в приносе в приказной избѣ не / явилос** (д.1634, 1676). Структурной особенностью данных предложений является наличие отрицательного слова в сочетании с родительным падежом. Безличные отрицательные предложения широко представлены в материалах нашего исследования.

Инфинитивные предложения

Инфинитивные предложения достаточно широко представлены в памятниках делового содержания, как в текстах документов, так и в пометах распорядительного характера, которые фиксируют результат его рассмотрения в одном из учреждений приказного делопроизводства: **1676 июля в 28 де по Указу великого гсдря / и по грамоте и по тоболской отпи/ске боярина і воеводы Петра Васил/евича Шереметева от службы ево / Гараску отставит** (д.130, 1676).

В предложениях содержится указание на то, в силу какого волеизъявления должно быть совершено действие, для чего используются формы дательного падежа с предлогом *по*: **по Указу великого гсдря / и по грамоте и по тоболской отпи/ске боярина і воеводы Петра Васил/евича Шереметева; по своему великого гсдря УказѸ і по СоборномѸ Уложению** и др. Отсутствие указания на действующее лицо при инфинитиве придает всей конструкции неопределенно-личный характер, что создает большую категоричность приказания. Это характерно для резолюций и распоряжений, оставляемых на документах дьяками или подьячими.

Структуру предложений следующей группы составляют инфинитив, не зависящий ни от какого другого слова в предложении, и форма дательного падежа существительного или местоимения со значением действующего лица, которому следует совершить действие, названное инфинитивом: **велѣтъ ему *быт* въ ямской / гонѣтъ по сему челобитью / в половине**

полутрети вы/ти записат ево въ ямские / книги і взят на немъ порѣчнѣю запис (д.252, 2696); Ивану Илину велет быт по указу великого гедря / в денежном столѣ на Стефанове месте Нестерова с правою / принят дела все с роспискою во всем (д.1726, л.17, 1707).

1691 г августа въ 31 де дат емѣ / въ его полноі окладъ на нѣшней на 1691 год / три рубли дватцать четырѣ алтына / четыре денги с роспискою і записат в расход (д.202, 1691);

Инфинитивные конструкции могут входить в состав сложноподчиненного предложения в качестве придаточных предложений. В наших материалах запечатлены придаточные предложения изъяснительные и целевые, что типично для памятников деловой письменности³ Инфинитивные придаточные, имеющие при инфинитиве частицу *бы* - **чѣм бы/ мнѣ богомолцу твоему окрестит младенца** (д.340, 1697); **чем бы мнѣ /холопу вшему от долгов окупитса** (д.205, 1691); **чем бы мнѣ холопу вашему долги окупит** (д.202, 1691) - выражающие значение, близкое к желательному или побудительному значению условного наклонения.

Предложения целевые: **чтоб его Васку в Тюменском уѣздѣ поймат и для поимкм послат с нимъ / Яковом тюменского сна боярского Пет/ра Буторлина и дат погонную память** (д.3, 1674); **чтоб мнѣ сироте твоему / вперед твоеи великого гедря подьгороднои де/сятиннои пашни не отбыть і врознь / не разбрестит і вконецъ не погинѣть** (д.33, 1698);

Номинативные предложения

Выделенные А. А. Шахматовым как итог взаимодействия между именем в именительном падеже и особой интонацией в самостоятельный тип односоставных предложений, номинативные предложения широко распространяются в XVII в. Будучи книжными по своей природе и происхождению, номинативные предложения не могут быть отнесены к синтаксическим конструкциям, широко представленным в памятниках

³ Собинникова В. И. Инфинитивные предложения в воронежских актах XVII - XVIII веков / Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1972. С.164-174.

деловой письменности, отражающей разговорную речь участников деловой коммуникации. Среди синтаксических единиц рассматриваемого типа нами выделены предложения с отглагольным существительным «жалоба» в качестве главного члена односоставного предложения: **жалоба гсдри нам на Еметка НѸраева и на пле/мянника ево** (д.80, 1660); **жалоба гсдрь мнѣ сиротѣ тво/емѸ на соѸеисково сына боярсково а на тюменсково десятильника на Івана Захарова** (д.33. 1689); **жалоба гсдри нам на Кобеня/ковых юртѣ на слѸжилых и на захребетных татар** (д.80, 1660); **жалоба мнѣ гсдрь на стрѣ/лецкую жѣнѸ на ИстоминѸ на ОѸиницу** (д.339, 1606). **Вшего величества низашиі рабѣ ѡт/ставноі пѣшеі казакѣ АѸонасеі Василевѣ Ѱстрогинѣ / 1703 г марта въ 11 де** (д.1726, л.55, 1707).

Употребительными в деловой письменности считаются номинативные предложения, содержащие приветствие, пожелание, указание на то, от кого и кому посылается документ. В материалах нашей картотеки зафиксированы единичные примеры такого типа: **1701 г марта въ 6 де по указу великого гсдря цря и великого / князя Петра АлеѸѣвича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя / Россіі самодержца и по приказу столника і воеводы Осипа / Яковлевича ТѸхачевского память в Тюменскоі Ѹѣздѣ / в СѸнгѸровѣ дрвню десятникѣ посацкоі члвкѣ/ Миките Петрихинѣ** (д.1637, 1701). Отмечены также номинативные предложения, составляющие конечный протокол одного из жанров документов деловой письменности – сказок: **и ѡ томѣ имяны /у нихѣ скаска с подкреплением** (д.1637, л.13, 1705); **на то моя Гараскина и скаска** (д.130, 1676).

Структура осложненных моделей простого предложения

Структура простого предложения может быть осложнена конструкциями с именными действительными причастиями, однородными членами предложения, уточняющими членами предложения.

В текстах тюменских памятников деловой письменности одиночные именные действительные причастия (деепричастия), а также обороты с именными действительными причастиями выполняют разнообразные

синтаксические функции: они могут использоваться в роли придаточной части сложноподчиненного предложения, употребляться в функции, аналогичной глаголу. Причастные обороты: **а обмыв то тѣло / свез снѣ ево Иван к церкви** (д.1638, л.19,1704), **а поймав тоѣ лошед хвтѣл ѿн Агил/деіко привесть на Тюмен столнику / і воеводе Усипу Яковлевичю ТѸхачевскому** (д.1637, л.2, 1701) – включены в состав простых по структуре предложений, обозначают добавочное действие, совершенное тем же субъектом, что и основное действие, названное глаголом. Такое употребление именных действительных причастий аналогично употреблению деепричастных оборотов в современном русском языке. Одиночные именные действительные причастия выполняют функцию обстоятельств определенных разрядов, поясняя глагол или наречие: **(а что де она Уѡинья назвала в четвертомъ своемъ роспросе ево Михаила Сергѣевым сыном / БѸторина) и то де ѿна Уѡинья сказала не вѣдая** (д. 1634, л.4, 1671). **Не вѣдая** – одиночный определитель глагола, являющийся обстоятельством причины в одной из частей сложного предложения.

Однородные члены предложения широко представлены в материалах деловой письменности. Предложения с однородными подлежащими: **и отцы наши и мы ни в каком тяглом / чину і в гулящих людех не бывали** (д. 129, 1676); однородными сказуемыми: **и хотѣла де тѣ китаіки и шелки и сапоги / принесчи отдать еі Оѡинье а по се де числѡ / не принашивала и еі Оѡинье не отдаыва/ла** (д.1634, 1707); однородными определениями: **да в тѣх десятинах лесных и болотных мѣсть (гдѣ невозможно пахать) пять десятин** (д. 1724. л.4, 1701); приложениями: **в ннешнем де во 1680^м году / на сырної недѣле в четвергъ / противо пятницы ночью и являль / имь Прокою і Ивану і Василю онѣ Ста/нислав Поплавскоі** (д.110, 1680); однородными дополнениями: **а из них де крсть/янь и із ихъ дѣтеі и брати и племянниковъ / і внѸчат многие крстьяна взяты в салдаты** (д. 746, л.2, 1712); обстоятельствами: **чтоб на караѣле ж и на заставах ТѸринских**

пропускает нас холопеи твоих против Тоболского без задержек (д.1724, л.26, 1701) представляют собой один из продуктивных способов осложнения структуры простого предложения.

Исследуемые документы богаты уточняющими обстоятельствами места, что обусловлено принадлежностью текстов к деловому стилю, предполагающему точные локальные характеристики описанных ситуаций. Уточняющие обстоятельства несут информацию о границах того или иного владения: **велѣли / отвѣсти сенной покось у их мнстрской прикладной / мелницы вверхъ по Тѣрѣ рѣкѣ на Липкѣ с верхнѣю / сторонѣ рѣчки Липки**... (д. 4675^a, л.1, 1671).

Уточняющие обстоятельства времени, характерные для большинства документов рассматриваемых жанров, так же, как и уточняющие обстоятельства места, строятся многоступенчато: сначала представлено указание года, затем месяца и в конце - дня: **в ннешнем / де 1704 году марта со 18 числа** д.1638, л.49, 1704).

Заключение работы содержит основные выводы, сделанные по содержанию диссертационного исследования.

1. Рукописные памятники XVII – начала XVIII вв., сосредоточенные в фонде «Тюменская воеводская канцелярия» Государственного архива Тюменской области, представляют собой источники, позволяющие описать систему синтаксики одной из локальных разновидностей делового стиля русского национального языка начального этапа его формирования.

2. Анализ синтаксической организации тюменских памятников деловой письменности указанного периода свидетельствует о многообразии типов и средств связи предикативных единиц текста.

3. Система синтаксических единиц, составляющих синтаксическую содержательность текстов определенных жанров, обусловлена рядом факторов, таких, как коммуникативное назначение (цель создания) документа, индивидуальные черты речевого строя писавшего, степень его

общей культуры и правописной выучки, проявляющиеся в процессе трансформации устной речи «заказчика» в письменный деловой текст.

4. Совокупность синтаксических единиц, уровень их сложности и синтаксические отношения между ними оказываются обусловленными жанровой принадлежностью текста и отнесенностью к той или иной коммуникативной модели – образцу, служащему стандартом (эталонном) для массового воспроизведения в типизированной ситуации деловой коммуникации.

5. Исследование типов простого предложения позволило выявить преобладание простого двусоставного предложения в синтаксической системе исследуемых материалов. Морфологическое оформление компонентов главных и второстепенных членов предложения отражает языковые черты, свойственные как деловому стилю как таковому, так и народно-разговорному строю русской речи. Количественное соотношение типов односоставных предложений - а именно преобладание определенно-личных, безличных и инфинитивных предложений – обусловлено стилевой и жанровой принадлежностью текстов. Синтаксическая система тюменских памятников деловой письменности отражает черты разговорной и диалектной речи исследуемой эпохи, что проявляется как в способах организации связного текста, так и в строении определенных синтаксических структур.

6. Синтаксика простого предложения является одним из компонентов синтаксического целого, составлявшего основу коммуникативной сферы русского литературного языка в начальный период его формирования. Синтаксическая структура языка, как известно, является консервантом всего того, что отражается в языковом сознании. Поэтому изучение простого предложения – это один из объективных приемов познания всей языковой системы. Наши наблюдения показали, что синтаксис простого предложения исследуемой эпохи так или иначе согласуется с традициями синтаксиса русского языка.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих работах автора:

1. Мордвинцева В.С. К вопросу о синтаксической организации тюменских памятников деловой письменности XVII - начала XVIII вв. // Славяно-русские духовные традиции в культурном сознании народов России. Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. Тюмень, 2005. С. 121-128.
2. Мордвинцева В.С. Конструкции с именными действительными причастиями в тюменских памятниках деловой письменности XVII – начала XVIII вв. // Виноградовские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тобольск, 2005. С.110-112.
3. Мордвинцева В.С. Средства выражения подлежащего в тюменских памятниках деловой письменности XVII - начала XVIII вв. // Language and literature. URL: <http://frgf.utmn.ru/journal/No22/journal.htm>. 2005. 4 с.
4. Мордвинцева В.С. Разговорные черты синтаксической системы тюменских памятников деловой письменности // Language and Literature. URL: <http://frgf.utmn.ru/journal/No23/journal.htm>. 2005. 7с.
5. Мордвинцева В.С. Сложноподчиненные предложения в тюменских памятниках деловой письменности XVII – начала XVIII вв. 2005. В печати.